

Перевод: Sv_L

·

- Я не принимаю низкие оценки и хочу только высокие оценки? Тогда что ты здесь забыла?! - сердито съязвил Сунь Чанфан.

Старая мадам Хан была почти такой сумасшедшей, чтобы схватить бутылку и швырнуть ее в голову Сунь Чанфана.

- Врет, как дышит! - воскликнула возмущенная старушка. - Если она играла не очень хорошо, вы можете поставить ей низкие оценки, но Ман-Ман выступила так хорошо! Это ты закрыл глаза на честность и дал ей низкие баллы, но все же ты еще и издеваешься над девочкой? Ман-Ман ничего не говорила от начала до конца, но этот негодяй нагло свалил всю вину на нее!

Ся Цинвэй задрожала в приступе гнева. Ей было очень больно за Лу Ман. Почему дорога ее дочери в индустрии развлечений была такой тернистой?

Лу Ман, которая до сих пор не произнесла ни слова, повернулась и пошла в сторону.

Сунь Чанфан холодно фыркнул. Она что, в гневе покидает сцену? Это было бы хорошо. Можно было бы воспользоваться возможностью и дисквалифицировать ее.

Даже многим зрителям показалось, что Лу Ман не захотела смириться с несправедливой оценкой и собиралась в гневе уйти.

Но неожиданно Лу Ман остановилась и низко поклонилась публике.

- А, понятно! - воскликнул кто-то из зрителей. - Лу Ман не хотела кланяться, стоя лицом к Сунь Чанфану и не позволила ему воспользоваться этим, как преимуществом, поэтому она отошла в другую сторону, чтобы избежать его. Она действительно не собирается проявлять уважения к Сунь Чанфану.

- Ха-ха-ха, какой откровенный человек! Я осознал, что хочу быть ее поклонником!

- Да, ее актерские способности хороши, и она также честна и прямолинейна. Это действительно редкость.

- А с чего бы ей уважать Сунь Чанфана? Чего стоит репутация этого мошенника? Сам Сунь Чанфан не срыгает, что у него нет ни стыда, ни совести, так кто захочет показать уважение к

нему?

- Хватит болтать, Лу Ман вот-вот заговорит.

Они увидели, как Лу Ман поклонилась, а затем встала прямо.

- Благодарю вас за то, что вы меня поддерживаете. Я надеюсь, что каждый из вас будет мне немножко доверять. Даже если один или два человека поставили мне низкие оценки, это ничего не изменит. Сколько людей из вас видели мой вчерашний Вейбо?

- Я! Я это видел!

- Я тоже это видел! Ваш Вейбо вчера был великолепен!

- Мы все это видели!

Большинство зрителей в зале подняли руки

Сунь Чанфан почувствовал, что ему стало дурно от этой сцены.

Так много людей!

Неужели они все поддерживают Лу Ман?

- Вчера я написала, что перед лицом абсолютной власти любая несправедливость бессильна, - улыбнулась Лу Ман. - Вы мне верите?

- Верим!

- Верим!

- Верим!

Практически вся аудитория вместе встала и оглушительно закричала. Эта сцена была чрезвычайно шокирующей.

Сунь Чанфан и другие были потрясены. Они не ожидали, что Лу Ман способна поднять людей!

Простой вопрос сумел получить такой дружный единый ответ.

Сунь Чанфан не смог удержаться, чтобы не оглянуться назад, наблюдая, как зрители поднимают кулак и кричат «верим» все вместе.

Это было практически как промывание мозгов массам!

Когда Сунь Чанфан снова взглянул на Лу Ман, его лицо потемнело.

- Спасибо! - Лу Ман невозмутимо вернулась к ведущему.

Хотя зрители все еще выкрикивали: «Верим!» сцена, как ни странно, была странно управляемой. Никто больше не шумел, и никто не кричал, чтобы заменили судей. Незаметно все успокоились, и наступила тишина.

Сам ведущий был ошеломлен. Когда Лу Ман вернулась к нему, он еще не успел среагировать.

Он оторопело стоял столбом, пока Лу Ман тайком не ткнула его пальцем в бок, прошептав: «Вы можете продолжать». Только тогда ведущий конкурса наконец-то пришел в себя.

Двое старейшин семьи Хан смотрели на эту сцену из VIP-ложи, и старик удовлетворенно кивнул головой.

- Способность Лу Ман контролировать общую ситуацию действительно хороша.

Бабушка Хан тоже похвалила ее:

- Ман-Ман не стала использовать аудиторию для достижения своих целей и для давления на судей. Вместо этого она видит общую картину и быстро берет ситуацию под контроль, чтобы олимпиада могла продолжаться... Да, конечно, это совсем неплохо!

<http://tl.rulate.ru/book/23836/781267>